

11
Кор

1402

~~1412~~ №125

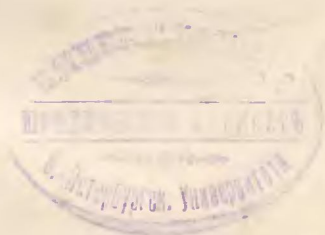
Н. М. КОРКУНОВЪ.

М. А. БАЛУГЬЯНСКІЙ.

ПРОЕКТЪ СУДЕБНАГО УСТРОЙСТВА.

1828 ГОДА.

Изъ Журнала Министерства Юстиціи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Правительствующаго Сената.

1895

М. А. БАЛУГЬЯНСКІЙ.

ПРОЕКТЪ СУДЕБНАГО УСТРОЙСТВА

1828 ГОДА.

Н. М. Коркунова.

Въ началѣ царствованія Императора Николая I былъ учрежденъ особый секретный комитетъ, извѣстный подъ именемъ комитета 6 декабря 1826 года, для разбора бумагъ, оставшихся послѣ Императора Александра I и для выработки предположенія относительно исправленія и лучшаго устройства существовавшей тогда организаціи управленія и суда.

Предсѣдателемъ былъ назначенъ графъ Кочубей, членами графъ Толстой, Васильчиковъ, князь Голицынъ, баронъ Дибичъ и Сперанскій; дѣлопроизводителями Блудовъ, Дашковъ и баронъ Корфъ.

Работы комитета не привели къ прямымъ практическимъ результатамъ. Изъ выработанныхъ имъ проектовъ, только проектъ дополнительнаго закона о состыніяхъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ, но и тотъ не получилъ утвержденія, вслѣдствіе сомнѣній, возбужденныхъ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, возражавшимъ особенно противъ предполагавшагося запрещенія брать крестьянъ въ дворовые.

Не смотря на такую безуспѣшность работъ комитета, дѣятельность его представляетъ любопытную страничку въ исторіи постепенной подготовки тѣхъ великихъ реформъ, ко-

тория ознаменовали славное царствованіе Императора Александра II.

Въ проектахъ, обсуждавшихся въ комитетѣ, намѣчались уже тогда начала, которымъ было суждено осуществиться только позднѣе, въ законодательныхъ актахъ Царя-Освободителя.

Съ этой стороны особенно обращаютъ на себя вниманіе предположенія М. А. Балугьянскаго относительно основаній желательнаго преобразованія судебной части, высказанныя имъ въ „Разсужденіи объ учрежденіи губерній“, внесенномъ въ комитетъ по Высочайшему повелѣнію отъ имени „неизвѣстнаго“¹⁾.

Кореннымъ недостаткомъ современнаго ему порядка управленія Балугьянскій признавалъ „произволь и деспотизмъ всѣхъ чиновниковъ отъ министра до послѣдняго“. „Въ нашемъ вѣкѣ гдѣ деспотизмъ? спрашивалъ онъ, въ царяхъ? Взглянемъ на европейскихъ государей! гдѣ деспотизмъ? Онъ есть въ управляющихъ мѣстахъ и лицахъ, дѣйствующихъ съ совершенно неопредѣленною властью въ замѣшательствѣ порядка и въ производствѣ дѣлъ“²⁾.

Но, „всѣхъ болѣе несовершенною“ считаетъ Балугьянскій „судную часть“. Подчиненность судныхъ мѣстъ губернатору, опредѣленіе судей посредствомъ выборовъ, крайняя медленность производства дѣлъ, обусловленная тѣмъ, что, при чрезвычайной ограниченности власти судовъ первой и второй степени, всѣ дѣла обращаются въ Сенатъ и тяжбы дѣлаются безконечными—таковы существенные, по мнѣнію Балугьянскаго, недостатки нашего стараго судоустройства.

„Безъ независимости судебной власти отъ правительственной, говорить онъ, нѣтъ законнаго правосудія. Необходи-

¹⁾ Напечатано въ полномъ видѣ въ Сборникѣ Импер. русск. истор. общества, томъ ХС. До того относящаяся къ судоустройству часть Разсужденія „Черты судебного устройства“ была извѣстна въ печати только по короткому пересказу Калачева въ его Рецензій на книгу Андреевскаго: О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ. Изъ нашихъ процессуалистовъ только у проф. Фойницкаго пять строкъ о проектѣ Балугьянскаго, причемъ авторъ ошибочно считаетъ комитетъ 6 декабря „образованнымъ для улучшенія системы мѣстнаго управленія“. Курсъ угол. судопр. 1884. I, стр. 152. Работы комитета не ограничивались вопросами только мѣстнаго управленія и самъ Балугьянскій кромѣ этого разсужденія внесъ въ него еще другое разсужденіе о средствахъ исправленія учреждений и законодательства въ Россіи, гдѣ говорится о высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ.

²⁾ Сборникъ Импер. русск. истор. общ., т. ХС, стр. 33, 34.

мость отдѣленія судебныхъ дѣлъ отъ правительственныхъ не подлежитъ въ нашемъ вѣкѣ никакому сомнѣнію. Всякій чувствуетъ, что тамъ, гдѣ губернаторъ можетъ дать повелѣнія судьямъ судить то или другое, пересматривать ихъ приговоры, остановить исполненіе, тамъ не законъ царствуетъ, а произволъ. Въ цѣлой Европѣ безъ всякаго изытія, да и у Римлянъ и въ древней Греціи, судная часть отдѣлена была отъ правительственной и не только, чтобы начальники сей послѣдней могли останавливать или пересматривать ихъ рѣшенія, они обязаны исполнять ихъ приговоры безпрекословно. Только у дикихъ необразованныхъ народовъ соединяетъ одинъ начальникъ все власти. Судная власть сама по себѣ составляетъ одну изъ трехъ главныхъ частей верховной власти. Все прочія управленія суть только подраздѣленія части исполнительной, слѣдовательно судная власть занимаетъ послѣ законодательной второе мѣсто въ государствѣ. Она не можетъ имѣть равное устройство съ управляющими мѣстами. Величество закона требуетъ, чтобы приговорамъ оной повиновались все прочія управленія. Если судебные приговоры требуютъ исправленія, то для сего существуетъ по гражданскимъ дѣламъ апелліція, по уголовнымъ—ревізія въ высшихъ степеняхъ суда. На что же вмѣшаніе губернатора, мало или совсѣмъ неслѣдующаго въ законахъ, или по крайней мѣрѣ не знающаго производство всего дѣла, о которомъ онъ судить долженъ? Если общая жалоба, что законы не исполняются, имѣетъ какую то основательность, то причина оной состоитъ въ совершенной ничтожности судейской власти“¹⁾).

Не только положеніе суда, недостаточно самостоятельнаго и въ отношеніи къ органамъ административной власти, но точно также и положеніе судей, не пользующихся должной независимостью, представлялось Балугьянскому органическому порокомъ нашего стараго суда.

„Опредѣленіе судей посредствомъ выборовъ на *три* года преграждаетъ навсегда возможность, чтобы когда нибудь судьи пріобрѣли нужныя свѣдѣнія, опытность и то уваженіе, которымъ отличается судья долговременно и непремѣнно произво-

¹⁾ Тамъ же, стр. 228, 229.

дѣиіи правду. Какой судья деревенскій помѣщикъ, отставной офицеръ или мѣщанинъ, избранные на три года и ожидающіе съ нетерпѣніемъ смѣны? Если дворянскому и градскому сословіямъ предоставить права выборовъ, то оныя могутъ имъ принадлежать въ избраніи членовъ въ депутатскія собранія, въ думы, въ ратуши и въ другія подобныя совѣщательныя сословія, а не въ судьи, которыхъ должно опредѣлять правительству изъ людей опытныхъ и свѣдущихъ въ законахъ по жизни или по крайней мѣрѣ на долгое время“.

Для устраненія всѣхъ этихъ недостатковъ Балугьянскій находилъ необходимымъ положить въ основу предполагаемаго преобразованія судебнаго устройства два главныхъ, руководящихъ начала: *самостоятельность суда* и *независимость судей*.

Переносъ судебныхъ дѣлъ въ Государственный Совѣтъ безусловно не допускается (§ 11)¹⁾. На Высочайшее усмотрѣніе вносятся въ видѣ исключенія только „приговоры къ лишенію жизни или чести дворянъ, случаи оскорбленія Величества или измѣны, случаи о имуществѣ царской фамиліи, случаи, въ коихъ умоляется Высочайшее помилованіе“ (§ 13). Функціи Министра Юстиціи, которому Балугьянскій предполагалъ присвоить званіе канцлера, находя генераль-прокурорское званіе для него неприличнымъ, ограничиваются только судебнымъ управленіемъ. „Министерство не можетъ ни перерешать, ни разсматривать приговоровъ самыхъ низшихъ судовъ, ни подвергать ихъ коллегіи т. н. юрисконсультовъ или предлагать свое мнѣніе Сенату или другимъ судьямъ“ (§ 3). Сенатъ долженъ былъ стать кассационнымъ судомъ: „не судить о существѣ тяжбы или судьбѣ подсудимаго по апелляціи, но уничтожить производство въ случаѣ неправильнаго примѣненія закона къ дѣлу или нарушенія формы и велѣть разсмотрѣть дѣло другому суду“ (10). „Всѣмъ судамъ высшимъ и меньшимъ не зависѣть отъ какой нибудь власти еромѣ власти судебнаго сената“ (§ 12). Поэтому мѣстныя судебныя уста-

¹⁾ Параграфы въ скобкахъ вездѣ означаютъ параграфы проекта Балугьянскаго подъ заголовкомъ „Черты судебнаго устройства“, Сборн. Импер. русск. истор. общ., т. XC, стр. 265—274.

новленія „совершенно изъемяются изъ подѣ власти губернатора и губернскаго правленія“ ¹⁾).

Кромѣ всего этого для большаго обезпеченія самостоятельности судебной власти Балугьянскій предполагалъ еще преобразовать прокуратуру, пріурочивъ ее исключительно къ судамъ и ограничивъ функціи ея тѣмъ, чтобы: „1) имѣть бдѣніе о сохраненіи порядка въ судопроизводствѣ, законами предписаннаго; 2) вести казенныя тяжбы и охранять при каждомъ случаѣ права правительства; 3) преслѣдовать преступниковъ, дѣлать слѣдствіе и пр.; 4) наблюдать за исполненіемъ приговоровъ суда“ (§ 17).

Наконецъ, Балугьянскій проектировалъ также образованіе особыхъ органовъ судебной полиціи: „исполненіе судебныхъ приговоровъ по дѣламъ тяжбымъ поручается приставамъ, коихъ древнее званіе возобновляется“ (§ 21).

Для обезпеченія судейской независимости Балугьянскій предполагалъ всѣхъ судей, какъ назначаемыхъ отъ правительства, такъ и выборныхъ, сдѣлать пожизненными. Только засѣдателей магистратскаго суда, избираемыхъ всѣми городскими обывателями безъ различія состояній, и засѣдателей низшихъ земскихъ расправъ, избираемыхъ отъ крестьянъ, предполагалось избирать „на неопредѣленное время“ (§§ 61, 68).

Впрочемъ сохраненіе выборныхъ судей допущено въ проектѣ Балугьянскаго лишь въ видѣ временной уступки. Самъ онъ предпочитаетъ смѣшанный составъ судебныхъ присутствій изъ назначаемыхъ правительствомъ несмѣняемыхъ судей и выборныхъ засѣдателей. Онъ высказывается въ пользу суда шеффеновъ, указывая, что „при такомъ устройствѣ не нужно думать о *juris (sic)*.“ Но шеффены, по его мнѣнію, должны „судить только о подлинности дѣла, а судьи о правдѣ по закону“ ²⁾).

Согласно этимъ общимъ руководящимъ началамъ Балугьянскій предлагалъ слѣдующую организацію судебныхъ установленій.

Во главѣ всей судебной власти верховный судъ или судебный сенатъ, вѣдающій: 1) уничтоженіе приговоровъ апел-

¹⁾ Тамъ же, стр. 244.

²⁾ Тамъ же, стр. 222, примѣч.

ляціонныхъ судовъ; 2) разрѣшеніе сомнѣній о подсудности и пререканія судебной власти; 3) сужденіе преступленій противъ Величества“ (§§ 25, 26). Онъ раздѣляется на три департамента: 1) гражданскихъ дѣлъ, 2) уголовныхъ и 3) прошеній (§ 27). Сенаторы назначаются изъ председателей судныхъ палатъ (§ 30).

Вслѣдъ за сенатомъ слѣдуютъ „палаты судныя,“ учреждаемыя на двѣ губерніи по одной и раздѣляющіяся на департаменты гражданского и уголовного суда. Палаты состоятъ изъ одного перваго председателя, двухъ председателей и до десяти судей, опредѣляемыхъ Высочайшею властью пожизненно.

Уѣздный судъ учреждается на одинъ, два или даже три уѣзда. Онъ также раздѣляется на два департамента, гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, и состоитъ изъ председателя, старшаго судьи и отъ шести до десяти судей. „Судьи избираются депутатскимъ собраніемъ изъ дворянъ или чиновниковъ по жизни съ Высочайшаго утвержденія. Они почитаются наравнѣ съ другими судьями“.

Въ городахъ предполагалось учредить особые магистратскіе суды, состоящіе изъ судьи, опредѣляемаго Министромъ Юстиціи по представленію судной палаты, и засѣдателей, избираемыхъ „на неопредѣленное время изъ жителей, внесенныхъ въ градскую книгу безъ различія состоянія, дворяне ли они или мѣщане или купцы“.

Наконецъ для крестьянъ, какъ казенныхъ, такъ и помѣщичьихъ, должны бы быть учреждены нижнія земскія расправы, состоящія изъ расправнаго судьи по выбору изъ дворянъ и 2—4 засѣдателей-поселянъ по выбору подсудныхъ этимъ расправамъ волостей.

Проектъ Балугьянскаго былъ обсужденъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ и, „хотя комитетъ и не могъ согласиться со всѣми его сужденіями и предположеніями, но видѣлъ въ трудѣ семь благонамѣренность и стремленіе къ общей пользѣ, соединенныя съ обширными свѣдѣніями, какъ въ отечественномъ, такъ и въ иностранномъ законодательствѣ“¹⁾.

Балугьянскій удостоился даже получить за этотъ проектъ

¹⁾ Сборн. Импер. русск. истор. общ., т. LXXIV, стр. 285.

выраженіе Высочайшаго благоволенія ¹⁾. Но сказать по правдѣ, проглядывая занесенныя въ журналы комитета сужденія по проекту Балугьянскаго, выносишь такое впечатлѣніе, что именно самое важное, самое существенное въ немъ вовсе даже не обратило на себя вниманіе членовъ комитета.

Самый крупный вопросъ, на которомъ остановился комитетъ, это присвоеніе Сепату значенія кассационной только инстанціи.

Относительно послѣдняго вопроса „комитетъ призналъ, что сей порядокъ, посредствомъ коего отдѣляется разсмотрѣніе правильности производства отъ разсмотрѣнія существа дѣла, дѣйствительно представляетъ нѣкоторыя выгоды, но оный едва ли можетъ когда либо быть введенъ въ Россіи, какъ по состоянію и самому по необходимости недостаточному составу нашихъ губернскихъ судовъ, такъ и по множеству оныхъ и отдаленности отъ столицъ, наконецъ и вообще по трудности установить совершенно новое, почти никому у насъ неизвѣстное и лишь однимъ примѣромъ Франціи оправдываемое, правило для теченія дѣлъ судныхъ“ ²⁾.

Обсужденіе вопроса о приуроченіи прокурорскаго надзора къ однимъ только судебнымъ установленіямъ комитетъ отложилъ до того времени, когда окончательно опредѣлится новое устройство губернскаго управленія ³⁾. „Отдѣленіе судной полиціи отъ собственно такъ называемаго благочинія“ комитетъ нашелъ у насъ неосуществимымъ ⁴⁾. Учрежденіе одной судной палаты для двухъ или трехъ губерній и одного суда для нѣсколькихъ уѣздовъ комитетъ призналъ желательнымъ. Устранить вовсе ревизію по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ комитетъ не находилъ возможнымъ. Затѣмъ комитетъ остановился еще на нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ: можно ли допустить участіе засѣдателей отъ купечества въ дѣлахъ, касающихся до дворянъ, и должны ли сверхштатные ассесоры имѣть голосъ ⁵⁾?

Возбужденные же проектомъ Балугьянскаго основныя во-

¹⁾ Сборн. Импер. русск. истор. общ., т. LXXIV, стр. 282.

²⁾ Сборн. Импер. русск. истор. общ. стр. 280.

³⁾ Тамъ же, стр. 265, 266.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 269.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 280, 281.

просы судоустройства: самостоятельность судебной власти и независимость судей—не вызвали вовсе никаких суждений комитета. Предположенія эти, повидимому, казались тогда не совсѣмъ понятными.

Такииъ образомъ первая попытка провести начала самостоятельности судебной власти и независимости судей оказалась безуспѣшной. Въ проектѣ, принятомъ комитетомъ, нѣтъ о томъ и помина. вмѣсто несмѣняемости судей, комитетъ въ своемъ проектѣ предполагаетъ „опредѣленіе и увольненіе всѣхъ губернскихъ чиновниковъ судебного порядка“ представить судебному сенату ¹⁾ и тѣмъ усилить смѣщеніе суда съ управленіемъ. Дѣятельность Сената не ограничивается кассационной функціей, а вмѣсто того предполагается устройство при немъ верховнаго совѣстнаго суда ²⁾.

Но всетаки составлены шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ Балугьянскимъ „Черты судебного устройства“ заслуживаютъ того, чтобы о нихъ вспомнить.

Какъ ни свѣжи еще воспоминанія о времени выработки Судебныхъ Уставовъ, сужденія объ условіяхъ, ихъ вызвавшихъ, нерѣдко даютъ поводъ къ спорамъ.

Иные склонны думать, что судебная реформа совсѣмъ не имѣетъ корней въ нашемъ прошломъ, что она явилась безо всякой подготовки, что это никѣмъ нежданый даръ, принесенный случайной прихотью волнъ того взбаломученнаго моря, какимъ теперь для многихъ представляется русское общество шестидесятыхъ годовъ.

Въ опроверженіе такихъ взглядовъ обыкновенно ссылаются на извѣстную записку графа Блудова 1857 года, гдѣ прямо признана необходимость не частныхъ только поправокъ, а полнаго кореннаго преобразованія всего судебного строя ³⁾.

Проектъ Балугьянскаго доказываетъ, что родословная основныхъ началъ новаго суда идетъ гораздо дальше, что начала эти не вѣтромъ занесены, а явились плодомъ труднаго и долгаго, быть можетъ, слишкомъ долгаго назрѣванія.

¹⁾ Сборн. Импер. русск. истор. общ. т. XC, стр. 171, 177.

²⁾ Тамъ же, стр. 149.

³⁾ Джаншиевъ. Изъ эпохи великихъ реформъ. 5 изданіе 1894 г., стр. 369.